

Мёртвое тело лежало на земле разломанной куклой, лишённой нитей. Тот, кто совершил это с совсем недавно ещё живым человеком, выглядел разъярённым. В его глазах не было и толики раскаяния с сомнениями. Казалось, он сделал то, что просто захотел сделать... Будто хлопнул по стене в приступе ярости.

В этом убийстве мальчишка нашёл не грех, но отраду; он увидел «повинного» в увиденных им смертях, того, кого он мог обвинить без зазрения совести мысленно, оставив себя «невинным». Подросток даже не допустил мысли, что его жертва не могла позволить себе ошибки с демоном, для него это не имело значения. Он уже слишком далёк от того прошлого себя, который мог бы «войти в положение». Попытаться понять.

Поднявшаяся от последнего действия нелюдя дорожная пыль заставила некоторых наблюдателей закашляться, а других – ужаснуться самим фактом произошедшего. Однако вскоре люди начали прятаться везде, где только могли: среди узких улочек, в домах, а те, кто не видел очевидного, предпочитали убегать. Кто молча, кто с визгами... Несколько человек, прежде застывшие истуканами от испуга, потеряли сознание вовсе, когда рассеялось пылевое облако.

Хоноровский следил за всем происходящим очень цепко, готовый «взорваться» в любую неудачную секунду, которую выбрал бы какой-нибудь «поборник справедливости». А ещё он вспоминал ту давку, образовавшуюся из-за убитого им пропойцы всего несколько недель тому назад. Впрочем, чего-то похожего в этом случае не наблюдалось. Почти все здешние знали, куда и где укрываться, да и столько народу тут для подобного не было.

- ... – Никита с молчаливым отвращением смотрел на «разбитый» труп и, создавалось такое впечатление, собирался вот-вот плюнуть на него.

В любом случае, он просто развернулся и ушёл, озираясь по сторонам в поисках того, кто мог бы его осудить, поставить на место... Никого не было. В тот момент он утерял абсолютно все сомнения в том, что мог быть неправ в данной ситуации в принципе. Хмурый юноша совсем не спешил, когда шёл обратно к, буквально, мёртвой деревне.

Он думал. Мыслил о том, почему ему не было совестно за совершённое. Смотрел на свои силы и возможности с того ракурса, о котором раньше даже не задумывался.

«Я прав...» – То сжимая, то разжимая кулак, парень внимательно шурился, когда глядел на него. – Этот козёл заслужил смерти.

Вопреки спокойному выражению лица, венец эволюции чувствовал, как ему перехватывает дух, стоило вспомнить о том, насколько просто было отнять человеческую жизнь; хватит лишь одного удара, даже не в полную силу. Будто наступить на тонкую ветку. Сейчас в его сердце перемешалось всё: страх, восторг, трепет, недоумение и непонимание.

В том мире, где раньше жил он, убийство порицалось. Это не было что-то навроде табу, однако тех же бытовых убийц мало кто понимал и вообще пытался понять. Вдвойне это касалось всяких серийных маньяков и тех, кто занимался самосудом, что называется, на месте. Последнее не касалось разве что «веских» поводов.

А здесь он, мальчик, совсем недавно посещавший школу, убил того, кто ему не приглянулся, чей поступок был оценён им очень плохо. Там, на месте, куда прежде прибежал человек-вирус, был полицейский, который, очевидно, собирался брать показания или вовсе признание. Никита понимал, что ни о каких демонах речи идти и не могло, и все обвинения повесят именно на этого Тацуми, а также, только возможно, на абстрактную и несуществующую «группу

пособников».

Этот человек не мог избежать наказания в любом случае, однако Хоноровский предпочёл сделать всё сам. Жестоко и без пощады, не считаясь ни с чьим мнением, кроме своего.

«Убить во второй раз было намного легче.» – Подумал парень...

По-мертвецки тихий юноша сидел на крыльце, неопишным взглядом глядя на гигантскую, уже закопанную, свежую братскую могилу, куда были положены трупы со всей деревни. В нелюдя «втекло» четверо двухметровых широких верзил, которые, казалось, состояли из чистых мускулов. «Они» контролировались венцом эволюции лично, не имели собственного разума и были созданы из его биомассы. Тем не менее они обладали немалой физической мощью.

Подросток не мог позволить себе забыть об этих убитых демоном людях, и он сделал то, что было в его силах, – похоронил их. Пускай и не очень достойно, ведь полноценное создание для каждого умершего могилы заняло бы неприлично много времени. К тому же, здесь был принят за основу обычай кремации.

Тяжко вздохнув, он поднялся на ноги, изготавившись бежать. Находиться здесь было неприятно, пусть даже дурной смрад и исчез после того, как Никита убрал отовсюду кровь и другие части человеческих тел. Солнце стояло в зените, однако сегодня было относительно прохладно. В дурном настроении человек-вирус поспешил туда, где давно не был, «домой».

Йомитан встречал своего «Бога» без всяких помп, так как, видимо, никто и не ожидал его прибытия. Он направился к определённомy месту, но по дороге встретился со случайным человеком.

- Ками-сама! – Удивлённо вскрикнувший мальчик, несший куда-то вёдра воды и чуть не уронивший их, воззрился на названного. – Вернулись!

- Да. – Со скупой и слабой улыбкой ответил обозначенный. – Вернулся.

- Сейчас побегу маме с отцом рассказывать, Ками-сама! – Глубоко поклонившись, сказал он и засеменил с вёдрами ещё быстрее, чем раньше.

Неопределённо хмыкнув, Никита направился дальше. Улочки пустовали, а некоторый шум слышался разве что в домах. Все, вероятно, до сих пор работали на полях, но это не продлится слишком долго, ведь Хоноровский знал, что скоро у местных будет перекур.

Дом старика Джиро встретил своего временного гостя несметными ароматами готовых яств, среди которых превалировал запах соевого соуса, уж очень он был яркий для острого нюха идеального симбиоза. По-видимому, хозяйка готовилась встречать своего работающего мужа с внуком. Второй тоже, скорее всего, занялся делом, ведь парень не мог ощутить в помещении больше никого, кроме пожилой женщины.

- Ёсико, я вернулся! – Молчавший прежде подросток с лёгкой улыбкой на устах чуть повысил голос.

- Ох! – С кухни, за тоненькой перегородкой-сёдзи, раздался пораженный вздох. – Ками-сама, правда Вы?!

Юноша приветливо кивнул, когда к нему вышли навстречу.

- Хорошо-то как, Ками-сама! – Старушка поклонилась, прежде чем продолжить. – А то слухи нехорошие ходить стали...

- Какие ещё слухи? – «Бог» видимо посмурнел, когда задал этот вопрос.

- Мол, умерли Вы! – Женщина всплеснула руками, выражая своё неодобрение.

Брови юнца взлетели вверх...

<http://tl.rulate.ru/book/68234/2512083>